

Художественный аспект визуализации исторического образа Череповца

Город как цивилизационное явление обладает универсальными характеристиками. Но конкретная городская историческая среда формируется и развивается под воздействием индивидуальных факторов: геополитических, экономических, этноконфессиональных и, в широком смысле, этнокультурных отличий, природных особенностей – климата и ландшафта.

Исторический облик города, вобравший в себя все эти особенности, может рассматриваться как своеобразная «условная языковая среда», фиксирующая в отдельных символах характерные, «говорящие» атрибуты различных исторических и культурных страт. Код к этому языку дают широкие исторические «срезы», или способы «прочтения» прошлого. Образ города создают его топонимика, статистика, реконструкции исторической среды. К последним можно отнести исторические, историко-культурные и культурологические исследования, экспликации, мемораты. Но целостный образ города как конкретного объекта трудно восстановить вне визуального контакта – прямого или опосредованного.

Во многих случаях визуальное восприятие не интегрировано в исторический контекст, является безальтернативным. «Взгляд туриста», собирательно редуцированный отбор фиксируемых объектов, выхватывает из образного ряда привычное, легко идентифицируемое. Создаваемый образ может быть обманчив, может быть «предугадан» наличием «подготовки» наблюдателя, абсорбирован содержимым аккумулятора впечатлений - памяти, нивелирован «ожидаемым результатом» эстетического контакта. Так рождаются мифологемы и эстетические штампы однообразной «провинции», «скучных мест».

Преодоление этой инерции и составляет задачу художника – в самом широком смысле этого слова.

Художественное, как связанное с искусством, часто соотносят с искусственно созданным, субъективно авторским, приукрашенным. На мой взгляд понятие «художественное» отражает процесс и результат раскрытия подлинности явления, его имманентный, внутренний смысл. Художественный образ не подменяет реальность, как это бывает, когда под воздействием опыта, близкого по интуитивности к мифу, искусно–искусственно вызывается тот или иной смысловой эффект. Искусство художника – в реализации изначального замысла явления.

Самым лучшим примером этого является искусство иконописи. Иконограф, иконописец художественными средствами постигает не постижимое ни чувствами, ни умом. Кисть и краски проявляют в рамке вещественного материала и вещественный и невещественный смысл изображаемого.

Обратным примером может служить ангажированное искусство, задачей которого является создания впечатления о искусственно сформулированной идее.

Здесь возникает первый вопрос: не может ли так понимаемое художественное противоречить историческому? Ведь историческое всегда динамично, изменчиво. Слои истории накладываются один на другой, образуя

объёмную поверхность предметов и явлений. Искусство реставратора зачастую состоит в том, чтобы снимая эти слои добраться до подлинного смысла произведения. Не уничтожит ли, в таком случае, художественная «расчистка» историческое значение объекта?

Историческое, на мой взгляд, это не то, что соответствует определённой эпохе, стилю, направлению. Историческое в каждом конкретном случае – отражение того, что немецкий философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер назвал «историческим мировоззрением». Историческое – значит имеющее подлинный смысл.

В отношении хронологически многослойной городской среды выявление исторического художественными методами означает отражение «этоса» места, его внутренних закономерностей развития, связи всех времён и поколений.

Таким образом, проблема художественной визуализации исторического образа Череповца – это проблема выстраивания наиболее значимых векторов его внутреннего образа. Построение их позволит избежать упрощений, уводящих нас в безыскусность, в художественные и социальные штампы.

Художественное осмысление имеет различные формы. Это может быть и поэтическое творчество, и живопись, и другие жанры искусства – театр, хореографическая пантомима. Для меня более привычным инструментом является фотография.

В решении задачи фотовизуализации исторического образа Череповца можно выделить три аспекта, или три основных вектора: ландшафтный, историко-модельный и антропологический.

Значение ландшафтного вектора обусловлено, прежде всего, исторической привязкой города к конкретным природным объектам. В данном случае это, в первую очередь, реки, на стыке которых и возник сначала монастырь, а потом и сам город. Такое положение оправдано с точки зрения коммуникаций, а значит производства, прибыли, развития.

Во-вторых – это природный ландшафт, примыкающий к месту слияния рек. Развитие города почти всегда означает территориальную экспансию.

В третьих – это культурный ландшафт, связанный с неизбежным изменением природных особенностей в пользу интересов производителя, потребителя, человека.

Что здесь характерно для Череповца? Во-первых, очевидна временная многоплановость городского пространства. Здесь нет доминанты водной артерии, что характерно, например, для Ярославля. Город в историко-культурном плане не локализуется вокруг набережной. Река не присутствует в качестве перманентного символа, как в Петербурге.

Городская среда не оторвана от поймы рек, но очевидно её поступательное движение. Неизбежные для развивающегося промышленного центра культурно-исторические наслоения оставляют место для идентификации исторических зон.

При этом важно отметить, что застройка города не угнетает ландшафт, что характерно для мегаполисов. Улицы и переулки старого Череповца органично соответствуют геодинاميке. Это составляет и определённую сложность для фотосъёмки - перспективы улиц и проспектов, даже при их картографической прямоте, трудноуловимы, разорваны.

Город не наслаивает сегменты прошлого. Постепенное развитие центральной части, её смыкание со спальными и производственными районами не разрушает целостности восприятия. В данном случае можно говорить о геолого-ландшафтной и культурно-ландшафтной аутентичности Череповца.

Историко-модельный аспект дополняет ландшафтный. Сравнительная плотность – в историческом и пространственном планах – позволяют наглядно

выбирать смысловую доминанту, отсылая наблюдателя практически к любой теме, обозначенной в «партитуре» исторических страт – от города при монастыре, до крупнейшего промышленного центра.

Антропологический аспект наиболее сложен, но и наиболее важен для общего художественного плана. «Градообразующий» антропоморфизм двойственен. Человек влияет на город, город влияет на человека. Когда это приобретает потребительское значение – человек превращается в заложника «предназначенного» ему образа, становится заложником среды. Свободу самоопределения человеку даёт понимание своей причастности к подлинно историческому. В этом смысле прекрасный материал дали мне Чечулинские чтения.

Каков он, интегрированный исторический образ Череповца?

Стихийная корректность городской среды выигрышно выделяет отдельные объекты, придаёт им значение символов. Город хочется рассматривать вблизи, детально. Это касается архитектурных деталей, особенностей природы, человеческих лиц.

Художественно (в том смысле, в каком термин «художественное» понимается в данном исследовании) переосмысленный визуальный образ Череповца раскрывает город как «универсальное» место – место культурного генезиса, человеческого, духовного дела.

